

DOI: 10.22363/2313-2272-2017-17-3-327-337

ЭТНИЧЕСКИЕ СТЕРЕОТИПЫ В МЕЖКУЛЬТУРНОЙ КОММУНИКАЦИИ: УДМУРТСКИЕ СТРАТЕГИИ*

И.Л. Поздеев

Удмуртский институт истории, языка и литературы
Уральского отделения Российской академии наук
ул. Ломоносова, 4, Ижевск, 426000, Россия
(e-mail: pozdeev79@gmail.com)

В работе на основе социологического исследования анализируется влияние этнических стереотипов на выбор стратегий межкультурного взаимодействия. На примере удмуртского этноса показана роль поведенческих стереотипов, выступающих в качестве целостной программы межличностных отношений и служащих ориентиром в процессе взаимодействия с представителями своего и других этносов. Выявлены автостереотипы, отражающие эмоциональное восприятие принадлежности к своему народу и дающие возможность прогнозировать дальнейшие пути развития этноса. Этнические стереотипы удмуртов формировались под влиянием инокультурного окружения и несли в себе опыт приспособления к окружающей социальной действительности. Отмечается наличие у основной массы удмуртов положительного отношения к своей этнической идентификации, осознание уникальности этнической культуры, присутствие позитивного опыта взаимодействия с другими народами, что внушает осторожный оптимизм при взгляде на будущее удмуртского этноса. Проанализирован также исторически сложившийся у удмуртов опыт коммуницирования с иноэтничным окружением и внутри своего этноса. Автор фиксирует, что взаимодействие с внешней культурной средой имело различные последствия. С одной стороны, оно могло вырабатывать у удмуртов негативную самооценку, в том числе неуверенность в себе. Неуверенность часто приводит к замкнутости, боязни показать свою культурную своеобразность, что затем вызывает стремление к социальной мимикрии. В качестве одного из ведущих факторов усиления ассимиляционных процессов рассматривается сложившийся в обществе низкий социальный статус удмуртского этноса и его слабые адаптационные возможности. С другой стороны, противодействие инокультурному доминированию заставляет занимать активную позицию, искать пути сохранения этнической идентичности. Так, необходимость приспособления к социальной действительности побуждает удмуртов Республики Татарстан быть такими же активными, как этническое большинство республики, искать новые стратегии межкультурного взаимодействия. Использование в статье собранных автором полевых этнографических материалов не только дополняет статистические данные новыми фактами, но и позволяет почувствовать голос народа, его эмоциональное восприятие социальных и культурных реалий.

Ключевые слова: удмурты; этнические стереотипы; этническая идентичность; этносоциология; межэтническое взаимодействие; Удмуртская Республика; Республика Татарстан

Влияние этнического фактора на социальные процессы является одной из примечательных реалий современной России. Этнокультурная мозаичность российского социума оказывает значительное и знаковое воздействие на самосознание и самоощущение, межкультурную коммуникацию народов страны, и, наконец, на государственное управление и общественное развитие. Казалось бы, сегодня,

* © Поздеев И.Л., 2017.

когда происходит размывание этнокультурных различий и усиливаются позиции массовой культуры, этнический фактор рискует стать отмирающим анахронизмом. Однако этнические общности продолжают оставаться объективной реальностью нашего времени, разносторонне влияя на этнокультурные, языковые, конфессиональные процессы, происходящие Российской Федерации. Исследователями отмечается активизация «этнизации» массового сознания россиян, наблюдается повышение интереса к своей культуре у коренных этносов под воздействием миграционных процессов и увеличения частоты межнациональных контактов [10. С. 530]. В этой связи чрезвычайную актуальность приобретает рассмотрение сложившихся в духовной культуре народов специфических этнических стереотипов как наиболее устойчивых, типизированных и эмоционально заряженных образов-представлений, содержащих в себе универсальные элементы комплексной программы межличностных отношений как внутри этноса, так и с иноэтническим окружением. В данной статье на примере удмуртского этноса предпринимается попытка анализа влияния этнических стереотипов на выбор поведенческих стратегий межкультурного взаимодействия.

Эмпирическую основу работы составили результаты социологического исследования, проведенного в 2012—2014 гг. в рамках реализации проекта «Ресурсный потенциал удмуртов в различных социо- и этнокультурных средах» среди городских и сельских удмуртов, проживающих на севере, юге и в центральной части Удмуртии, а также в г. Набережные Челны и Кукморском районе Республики Татарстан, где исторически высок удельный вес удмуртского населения. Целью исследования стало выявление специфики воздействия этнического фактора на ресурсный потенциал удмуртов в зависимости от социокультурного окружения.

В качестве метода сбора информации было использовано анкетирование. Выбор информантов строился по принципу «одна анкета — одна семья», возрастная граница опрашиваемых — от 25 лет и старше. В этот период у человека формируется устойчивое мировоззрение, осознанная этническая идентичность, вырабатываются индивидуальные практики и образцы поведения, он приобретает уникальный жизненный опыт. Согласно выборке было опрошено 1435 человек. В анкете респондентам предлагалось ответить на ряд вопросов, охватывающих различные сферы жизни: этническое самосознание, материальное положение семьи, семейные отношения, оценки жизненной ситуации, состояние здоровья, авто- и гетеростереотипы, отношение к собственной этнической культуре. Количественные показатели были дополнены информацией, полученной качественным путем — с опорой на глубинные интервью или включенное наблюдение, осуществленное в ходе рабочих поездок.

Поведенческие стереотипы выступают в качестве целостной программы межличностных отношений, предлагая человеку готовые модели поведения и помогая ориентироваться в различных ситуациях, в том числе в процессе взаимодействия с представителями своего и других этносов. Ю.В. Бромлей определял этнические стереотипы как «типичные для членов этноса понятия, знания, умения, нормы поведения» [2. С. 71]. Они, как отмечал А.К. Байбурин, «проявляются в условиях контакта с представителями других этносов и выполняют защитную функцию по отношению к своеобразию духовной культуры» [1. С. 39].

Л.М. Дробижева выделяет этнические стереотипы в структуре идентичности в качестве «представления о своей группе («образ мы»), наряду с самоидентификацией (отнесением себя к этнической группе, локальной, государственной общности) и эмоционально окрашенным отношением к таким образам» [5. С. 232]. Немаловажным является указание исследователя на то обстоятельство, что авто-стереотипы (представления о себе) формируются в процессе соотнесения с гетеростереотипами (представлениями о других) [5. С. 232].

Сложившиеся представления-маркеры не только обобщают характерные черты этносов, они выражают ценностное и эмоциональное отношение к ним, оказывая решающее воздействие на выбор поведенческих стратегий. В этой связи в процессе исследования респондентам было предложено высказать мнение о положительных и отрицательных свойствах своего народа (табл. 1).

Таблица 1

Национальные черты в оценке респондентов (в %)

Варианты ответов	Удмуртская Республика			Республика Татарстан	
	Общие данные	Городские поселения	Сельские районы	Набережные Челны	Кукморский район
Положительные стороны удмуртов*					
Гостеприимность	17,6	15,0	20,2	4,6	6,7
Доброта	21,8	17,6	26,1	37,0	20,5
Скромность	14,5	12,0	17,0	18,5	3,3
Толерантность	5,4	5,1	5,7	4,6	2,8
Терпеливость	7,1	8,5	5,8	1,5	5,5
Трудолюбие	37,5	36,9	38,2	38,4	55,6
Дружелюбие	1,5	2,1	1,0	—	1,1
Коммуникабельность	2,1	2,4	1,9	3,0	2,8
Не ответили	2,1	9,3	—	—	—
Негативные стороны удмуртов*					
Алкоголизм	7,9	6,7	9,0	12,3	4,4
Доверчивость	4,8	0,9	9,2	—	2,2
Зависть	10,4	9,6	11,3	3,1	6,7
Неуверенность в себе	23,8	16,0	31,6	20,0	1,1
Скромность/робость	5,3	4,1	6,5	4,6	9,4
Стеснительность, в т.ч. по отношению к родному языку	10,6	12,1	9,6	10,7	28,3
Не ответили	33,8	48,3	17,7	46,3	44,4

* Суммарный показатель может превышать 100%, поскольку респондентам было предложено выбрать несколько вариантов ответов.

Как видим, респонденты гораздо легче и охотнее называют положительные качества своего народа, нежели негативные. Это вполне объяснимо, поскольку человеку важно получать положительные эмоции от осознания связи с социальной общностью, это одно из необходимых условий для нормализации внутригрупповых и межнациональных отношений. Не случайно Ю.В. Бромлей отмечал, что среди характеристик «своего» этноса преобладающими обычно являются положительные самооценки [3. С. 183], поскольку распространенность негативных стереотипов ставит под угрозу целостность этноса: индивид, стараясь избавиться

от чувства этнической неполноценности, вероятнее всего постарается идентифицировать себя с более «престижной» этнической общностью. Или, возможно, его дети выберут иную этническую принадлежность.

Оценивая позитивные стороны удмуртов, многие из анкетированных указали такое качество, как трудолюбие: в городах Удмуртии — 36,9%, в сельской местности — 38,2% вариантов ответов. Результат вполне объясним — для основной части опрошенных главным средством адаптации является труд в различных его проявлениях. Во время бесед у респондентов отмечается готовность много работать, в том числе и физически. Данную сентенцию иллюстрируют слова одного из активистов Всеудмуртской ассоциации «Удмурт кенеш»: «Да, среди удмуртов мало предприимчивых людей, но дайте нам хорошего руководителя — мы же горы свернем!». Это в очередной раз подтверждает тезис, выдвинутый ранее, что труд является для удмуртов испытанным, привычным и надежным ресурсом [4. С. 82].

В традиционном удмуртском обществе трудолюбие выступало в качестве жизненно важной характеристики. Межпоколенная передача необходимых трудовых навыков, народной земледельческой культуры, элементов трудовой этики являлась одним из необходимых условий сохранения народа в условиях аграрного уклада. Трудолюбие являлось необходимым для признания индивида полноценной личностью, полноценным членом общества. Это нашло отражение в устном народном творчестве удмуртов («Умелому всякая работа легка», «Самим заработанный хлеб сытнее») [13. С. 16] и стало составным элементом духовной культуры удмуртов, проявляющимся и в наше время.

На второе и третье места респондентами были поставлены доброта и гостеприимность (в среднем по Удмуртии 21,8% и 17,6% показателей), причем данные свойства, как правило, чаще указывались в сельской местности, где, очевидно, между односельчанами сохраняются более тесные взаимоотношения, чем среди горожан. Кроме того, для городской среды характерна большая индивидуализация жизни. Для ответов горожан характерна вариативность, использование современных терминов в описании стереотипов, что вполне объясняется более высоким уровнем образования.

Трудолюбие и доброта среди удмуртов Татарстана также занимают лидирующие позиции. В то же время на третьем месте по г. Набережные Челны — скромность (18,5%). Разница усиливается по такому качеству, как гостеприимство: если в среднем по Удмуртии 17,6% опрошенных считают данное качество характерным для удмуртов, то в соседнем регионе — только 4,6% (г. Набережные Челны) и 6,7% (Кукморский район). Возможно, фиксируемый феномен обусловлен стремлением к самосохранению, выражающемся также в замкнутости, в создании определенной дистанции с иноэтничным окружением. Исторически сложившийся опыт сохранения этнической культуры этой локальной группы в преимущественно татарском окружении отличается специфическими поведенческими практиками местных удмуртов. Прежде всего, это связано с необходимостью социального маркирования, этнокультурного отделения от татар. Как они сами отмечают, «среди другого народа жить очень сложно» [7. Л. 18]. Близкое соседство с титульным

этносом выработало в характере, психологии и поведении удмуртов особые черты, в том числе стремление к активности. Полевые материалы, собранные в Кукморском районе, дают хороший иллюстративный материал: «Татары шустрые, но мы должны быть шустрее их, иначе не выживешь» [7. Л. 22], «удмурты — народ упорный, а татары — наглый; рядом с ними живя, и удмурт становится нагловатым» [7. Л. 23]. Все это оказывает воздействие на выбор адаптационных практик локальных групп удмуртов Татарстана.

Кроме того, исследования завятских («живущих за Вяткой») удмуртов показывают, что внутри этих этнотерриториальных групп достаточно активно используются сетевые связи. К примеру, в сельском сообществе функционирует разветвленная сеть родственной и соседской взаимопомощи, дружеской поддержки [9. С. 39].

Обычно соседи и родственники устраивают помочи при проведении трудоемких работ — посадке картофеля, заготовке сена, строительстве дома. Поддерживаются связи между жителями удмуртских поселений и при проведении досуга: «Мы каждый год стараемся для старшеклассников проводить вечера, каждый год — в разной удмуртской школе. Пусть они там знакомятся друг с другом, чем с татарами и русскими» [7. Л. 20].

Ответы респондентов свидетельствуют о стремлении к положительной этнической самоидентификации, что говорит и о наличии потенциала самосохранения этноса. В то же время не чуждо удмуртам и критичное отношение к самим себе. Подавляющее большинство городских и сельских удмуртов среди негативных характеристик прежде всего отметили «неуверенность в себе». Думается, в таком единодушии ответов кроется понимание респондентами того факта, что от неуверенности в себе «произрастает» нерешительность, ведущая к социальной пассивности. «Мы не решаемся взять на себя ответственность, не хватает жизненной энергии, отсюда не хватает хваткости, умения пролезать и брать на себя ответственность, решать какие-то важные проблемы, вступать в конфликт с тем же начальством — зачем, когда можно жить и так, без конфликта», — говорят информанты [7. Л. 14]. При этом чувство неуверенности в основном называли сельские жители (31,6%), хотя и в городе такой ответ не является редким (23,8%).

Возможно, такая психологическая реакция сложилась у удмуртов исторически, под воздействием иноэтничного окружения. Этнограф Г.К. Шкляев, исследуя этническую психологию удмуртов, отмечал, что ко второй половине XIX в. в сознании русских на территории Удмуртии утвердился стереотип этнической иерархии, согласно которому удмуртский народ стоял на более низкой ступени развития: «Отношение русских к удмуртам... оценивается как пренебрежительное, как к народу с низкой нравственностью; их стали считать недалекими по уму, мстительными и т.д. По свидетельству священника П. Глезденева, в значительной части русского общества нередко были слышны самые дикие и грубые мнения и выражения об удмуртах, особенно среди необразованной его части — крестьян и ремесленников» [14. С. 80]. Подобные представления имели место и в татарской среде.

Конечно, не стоит считать, что данные установки существовали среди всего русского и татарского населения — это было бы неправильно, но все же подобная точка зрения приняла достаточно распространенный характер. Поэтому у удмуртов формировалось настороженное отношение к иноэтничной среде, они нередко замыкались в себе. Ситуацию можно проиллюстрировать удмуртской поговоркой, в которой образно отразилось отношение к соседним этносам и к себе: «Русский — медведь, татарин — волк, удмурт — рябчик».

Заметное место среди отрицательных свойств, с точки зрения анкетированных, заняла зависть: это качество в среднем по республике отметил каждый десятый. Алкоголизм в большей степени характерен для сельской местности, чем в поселениях городского типа.

Анализируя автостереотипы опрошенных удмуртов, следует отметить, что осознание наличия негативных черт у собственного этноса практически не влечет за собой стремление поменять свою этническую идентификацию (табл. 2).

Таблица 2

**Распределение ответов на вопрос:
«Хотели бы Вы поменять свою национальность?»**

Варианты ответов	Удмуртская Республика			Республика Татарстан	
	Общие данные	Городские поселения	Сельские районы	Набережные Челны	Кукморский район
Нет, меня устраивает моя национальность	93,1	91,7	94,5	96,9	96,1
Да, хотел бы поменять	2,1	2,8	1,5	—	2,8
Не ответили	4,8	5,5	4,0	3,1	1,1

О желании поменять свою национальность высказалось небольшое количество респондентов (по Удмуртии 2,1%). Столь незначительный процент вполне объясним, поскольку опрос проводился среди людей с уже сформировавшимся этническим самосознанием, а как отметил С.Е. Рыбаков, любое иное качество личности, связанное с идентификацией, меняется, а принадлежность к этносу — нет [12. С. 10].

Сложившееся к концу юношеского возраста этническое самосознание уже практически не изменить. Индивид, даже сознательно отказавшись от своей этнической принадлежности, поменяв ее, не перестает быть представителем своей этнической группы. Она продолжает влиять на него через национальный характер, психологию, родственные связи, стереотипы мировосприятия и поведения вне зависимости от того, осознаваемы они или нет, желательны или нежелательны для самого человека. Однако эмоциональная окраска от идентификации с этносом может варьироваться, что часто наблюдается в ответах респондентов.

Абстрактные представления о национальном характере респонденты могли уточнить на своем конкретном примере, ответив на вопрос «Какие черты характера присущи Вам как удмурту?» (табл. 3).

**Распределение ответов на вопрос:
«Какие черты характера присущи Вам как удмурту?»***

Варианты ответов	Удмуртская Республика			Республика Татарстан	
	Общие данные	Городские поселения	Сельские районы	Набережные Челны	Кукморский район
Гостеприимность	6,0	2,9	9,0	4,6	0,6
Доброта	10,2	7,7	12,7	20,0	15,5
Неуверенность в себе	10,8	6,9	14,8	7,7	—
Трудолюбие	20,3	17,7	23,0	23,1	33,9
Терпеливость	5,6	5,4	5,8	4,6	2,2
Толерантность	1,6	2,5	0,8	6,0	—
Коммуникабельность	1,9	2,8	1,0	1,5	0,6
Скромность	15,1	12,9	17,3	26,2	0,3
Не ответили	28,5	41,0	15,4	—	20,4

* Суммарный показатель может превышать 100%, поскольку респондентам было предложено выбрать несколько вариантов ответов.

И здесь положительные характеристики преобладают над отрицательными, во многом повторяя ситуацию с оценкой качеств своего народа. Анкетированные отмечали в первую очередь соответствующие положительные стороны (в порядке убывания): трудолюбие (и сельские, и городские жители), скромность, доброту и гостеприимство; единственный ответ с отрицательной оценкой — «неуверенность в себе» — является наиболее часто упоминаемым качеством в случае, когда речь идет о восприятии всего этноса и когда происходит самооценка.

Интересно, что при знакомстве с мнениями людей, изложенными в анкетах, часто встречается такая ситуация, когда удмурты, указывая среди негативных этнических черт «неуверенность в себе», далее говорят то же самое и про себя. Налицо определенный внутренний дисбаланс, с которым человек вынужден сосуществовать. Естественно, что подобное рассогласование может иметь и далеко идущие последствия, когда человек вольно или невольно будет стремиться к тому, чтоб исправить данную ситуацию. К примеру, подменяя «неуверенность» на более нейтральный вариант ответа «скромность», который является вторым по упоминаемости в Удмуртской Республике (15,1%) и первым в г. Набережные Челны (26,2%).

К сожалению, неуверенность в себе часто приводит к замкнутости, боязни показать свою культурную своеобразность, что затем вызывает стремление к социальной мимикрии. Хорошо комментирует сложившуюся ситуацию высказывание одного из респондентов, в словах которого отражены беспокойство и переживание за будущее народа: «Вина всего удмуртского общества — мы не гордимся тем, что мы носители языка, нет гордости за себя. Хотя этого и у русских нет, в нас самих нет гордости за страну, за нацию. Нам надо развивать позицию уникальности своей культуры» [8. Л. 12].

Возможно, все вышеперечисленное повлияло на то, что, по мнению опрошенных, удмурты по уровню своих адаптационных возможностей занимают одно из последних мест, после татар, уроженцев Кавказа, русских и евреев (хотя более трети анкетированных считают, что всем народам сложно приспособиться к современной жизненной ситуации) (табл. 4).

**Распределение ответов на вопрос:
«Какие народы легче всего приспосабливаются к жизни?»**

Варианты ответов	Удмуртская Республика			Республика Татарстан	
	Общие данные	Городские поселения	Сельские районы	Набережные Челны	Кукморский район
Русские	12,4	8,6	16,3	6,1	12,8
Удмурты	4,2	4,5	4,0	9,2	12,2
Татары	32,2	29,9	34,6	29,2	40,0
Кавказцы	24,2	24,4	24,1	26,1	7,8
Евреи	11,5	13,8	9,2	26,1	12,2
Всем одинаково сложно	33,1	35,3	30,9	26,1	26,1

В своей практической жизни удмурты взаимодействуют с представителями других этносов. Так, татары, будучи коренным народом Урало-Поволжья, помимо Республики Татарстан являются третьим по численности народом Удмуртии. Они компактно проживают во всех городах региона, в 20 сельских населенных пунктах их доля составляет свыше 80% населения [6. С. 175]. Кроме того, указанные субъекты Российской Федерации притягивают мигрантов из республик Закавказья и Средней Азии. Выбор Удмуртии в качестве региона-реципиента обусловлен обладанием первоначальной информацией о принимающем сообществе, наличием людей, способных помочь в процессе первичной адаптации, и благоприятной межэтнической ситуацией в регионе [11. С. 126]. При этом мигранты своим поведением не оставляют равнодушными местных жителей, часто вызывая настороженность и раздраженность. Вместе с тем местные жители в качестве положительных характеристик приезжих отметили их сплоченность, уважительное отношение к женщинам и пожилым людям, незыблемый авторитет старших среди молодежи. Видимо поэтому респонденты среди качеств указанных групп, способствующих более легкому и быстрому приспособлению к жизни, отметили, что они «дружные», «наглые», «хитрые», «целеустремленные».

При анализе данных исследования видно, что многие респонденты затрудняются с ответом на некоторые вопросы, в том числе при характеристике национальных черт своего этноса. Вероятно, национальный характер, как один из элементов ментальности, не всегда осознается людьми, и существует на уровне обыденных представлений, когда индивид не задумывается, какие положительные или отрицательные стороны присущи его народу и как они отражаются на его жизни. Не стоит также исключать того факта, что эта тема весьма деликатна, поэтому анкетированные старались уходить от нее, избегали ответов на подобные вопросы.

Таким образом, сложившиеся в духовной культуре народа этнические стереотипы и в современных условиях оказывают свое регулирующее воздействие на стратегии межкультурного взаимодействия, выполняя роль символического объединения этноса и средства сохранения этнической дистанции с другими народами. Помимо информационных кодов поведения, стереотипы придают эмоциональную окраску принадлежности к своему народу.

Этнические стереотипы удмуртов исторически формировались под влиянием инокультурного окружения и несли в себе опыт приспособления к окружающей социальной действительности. Возможно, слабая социальная активность, стремление к уходу от конфликтов являлись составными частями исторически сложившейся стратегии выживания удмуртов. Однако современная действительность, в том числе приток представителей нетрадиционных для Урало-Поволжья этнических культур с достаточно активной и «напористой» жизненной позицией, усиление негативных ассимиляционных тенденций требуют от удмуртов поиска новых стратегий межкультурного взаимодействия.

Наличие у основной массы удмуртов позитивного отношения к своей этнической идентификации, осознание уникальности этнической культуры, присутствие положительного опыта взаимодействия с другими народами внушают осторожный оптимизм при взгляде на будущее удмуртского этноса. В качестве положительного примера здесь выступают поведенческие практики удмуртов Республики Татарстан. Стремление к социальной адаптации заставляет местных удмуртов быть активными, вырабатывать механизмы сохранения своего культурного своеобразия, не последнее место среди которых занимает уважительное отношение к собственной этнической культуре и осознание ее ценности.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

- [1] *Байбурин А.К.* Этнические аспекты изучения стереотипных форм поведения и традиционных культур // Советская этнография. 1985. № 2.
- [2] *Бромлей Ю.В.* К вопросу о влиянии особенностей культурной среды на психику // Советская этнография. 1983. № 3.
- [3] *Бромлей Ю.В.* Очерки теории этноса. М.: Наука, 1983.
- [4] *Васина Т.А., Поздеев И.Л.* Адаптационные ресурсы и практики городских удмуртов // Вестник РУДН. Серия: Социология. 2011. № 3.
- [5] *Дробизева Л.М.* Социальные проблемы межнациональных отношений в постсоветской России. М.: Центр общечеловеческих ценностей, 2003.
- [6] *Касимова Д.Г.* Численность и расселение татар Удмуртии // Удмуртская Республика: историко-этнографические очерки. Ижевск, 2012.
- [7] Научно-отраслевой архив УИИЯЛ Уро РАН, Рукописный фонд. Описание 2-Н, Дело 1637.
- [8] Научно-отраслевой архив УИИЯЛ Уро РАН, Рукописный фонд. Описание 2-Н, Дело 1648.
- [9] *Никитина Г.А.* Удмурты за пределами Удмуртии: ресурсы выживания в условиях постсоветских трансформаций // Диаспоры Урало-Поволжья: Материалы межрегиональной научно-практической конференции. Ижевск, 2005.
- [10] *Оносов А.А., Гаспаршивили А.Т.* Этнизация массового сознания русских в московском регионе: экспертная оценка процесса // Вестник РУДН. Серия «Социология». 2016. Т. 16. № 3.
- [11] *Поздеев И.Л., Арзамасов А.А.* Узбеки в России: практики адаптации в инокультурной среде // Вестник РУДН. Серия: Социология. 2015. Т. 15. № 4.
- [12] *Рыбаков С.Е.* О методологии исследования этнических феноменов // Этнографическое обозрение. 2000. № 5.
- [13] Удмуртский фольклор: Пословицы, афоризмы и поговорки. Устинов: Удмуртия, 1987.
- [14] *Шкляев Г.К.* Традиции и новации в межэтническом поведении удмуртов // Традиционное поведение и общение удмуртов. Ижевск, 1992.

DOI: 10.22363/2313-2272-2017-17-3-327-337

ETHNIC STEREOTYPES IN INTERCULTURAL COMMUNICATION: THE UDMURTS' STRATEGIES*

I.L. Pozdeev

Udmurt Institute of History, Language and Literature
Ural Branch of Russian Academy of Sciences
Lomonosova St., 4, Izhevsk, 426000, Russia
(e-mail: pozdeev79@gmail.com)

Abstract. Based on the data of sociological research the article examines the influence of ethnic stereotypes on the choice of intercultural interaction strategies. The example of the Udmurt ethnos proves the importance of behavioral stereotypes as a program of interpersonal relations and a reference point in interaction with representatives of one's own and other ethnic groups. The author identifies autostereotypes that reflect the emotional perception of ethnic identity and allow predicting further ways of ethnic development. Ethnic stereotypes of the Udmurts were determined by the influence of their cultural environment and adaptation to the social reality. The majority of Udmurts positively perceive their ethnic identity and recognize the uniqueness of ethnic culture and the need for positive interaction with other peoples, which explains the author's cautious optimism when considering the future of the Udmurts. Their historical interaction with the cultural environment had various consequences: on the one hand, it explains the negative self-esteem of the ethnos including self-doubt; and uncertainty often leads to isolation and fear to show one's cultural identity, and striving for social mimicry. Thus, the author considers the low social status of the Udmurts and their weak adaptive abilities as one of the key factors in strengthening the assimilation. On the other hand, the Udmurts opposition to the cultural domination of other ethnic groups makes them take an active stance and to seek ways to preserve their ethnic identity. Thus, the Udmurts of the Republic of Tatarstan should be as active as the ethnic majority of the region (the Tatars) in the search for new strategies of intercultural interaction and adaptation to the social reality. The field ethnographic data allow the author to supplement statistical data with new facts, and help the readers to 'hear' the voices of the people and to 'see' their emotional perception of social and cultural realities.

Key words: Udmurts; ethnic stereotypes; ethnic identity; ethnic sociology; interethnic interaction; the Udmurt Republic, the Republic of Tatarstan

REFERENCES

- [1] Baiburin A.K. Etnicheskie aspekty izucheniya stereotipnykh form povedeniya i traditsionnykh kul'tur [Ethnic aspects of the study of stereotypic forms of behavior and traditional cultures]. *Sovetskaya etnografiya*. 1985;(2). (In Russ).
- [2] Bromley Y.V. K voprosu o vliyaniy osobennosti kul'turnoi sredy na psikhiku [On the influence of the features of the cultural environment on the psyche]. *Sovetskaya etnografiya*. 1983;(3). (In Russ).
- [3] Bromley Y.V. *Ocherki teorii etnosa* [Essays on the Theory of Ethnos]. Moscow: Nauka; 1983. (In Russ).
- [4] Vasina T.A., Pozdeev I.L. Adaptatsionnye resursy i praktiki gorodskikh udmurtov [Adaptation resources and practices of urban Udmurts]. *RUDN Journal of Sociology*. 2011;(3). (In Russ).
- [5] Drobizheva L.M. *Sotsial'nye problemy mezhnatsional'nykh otnoshenii v postsovetskoj Rossii* [Social Problems of Interethnic Relations in Post-Soviet Russia]. Moscow: Tsentr obshchechelovecheskikh tsennosti; 2003. (In Russ).

* © I.L. Pozdeev, 2017.

- [6] Kasimova D.G. *Chislennost' i rasselenie tatar Udmurtii* [The number and resettlement of Tatars of Udmurtia]. *Udmurtskaya Respublika: istoriko-etnograficheskie ocherki*. Izhevsk, 2012. (In Russ).
- [7] Nauchno-otraslevoj arhiv Udmurtskogo instituta istorii, jazyka i literatury UrO RAN [Research and Industry archive of the Udmurt Institute of History, Language and Literature of the Ural Branch of the Russian Academy of Sciences]. Rukopisnyj fond. Opis' 2-N, Delo 1637. (In Russ).
- [8] Nauchno-otraslevoj arhiv Udmurtskogo instituta istorii, jazyka i literatury UrO RAN [Research and Industry archive of the Udmurt Institute of History, Language and Literature of the Ural Branch of the Russian Academy of Sciences]. Rukopisnyj fond. Opis' 2-N, Delo 1648. (In Russ).
- [9] Nikitina G.A. Udmurty za predelami Udmurtii: resursy vyzhivaniya v usloviyakh postsovetских transformatsii [Udmurts outside Udmurtia: Resources of survival under the post-Soviet transformations]. *Diaspory Uralo-Povolzh'ya*. Mezhtseleynaya nauchno-prakticheskaya konferentsia. Izhevsk, 2005. (In Russ).
- [10] Onosov A.A., Gasparishvili A.T. Etnizatsiya massovogo soznaniya russkikh v moskovskom regione: ekspertnaya otsenka protsessa [Ethnization of the mass consciousness of the Russians in the Moscow Region: An expert assessment of the process]. *RUDN Journal of Sociology*. 2016,16(3). (In Russ).
- [11] Pozdeev I.L., Arzamazov A.A. Uzbeki v Rossii: praktiki adaptatsii v inokul'turnoi srede [Uzbeks in Russia: Practices of adaptation in a foreign language environment]. *RUDN Journal of Sociology*. 2015,15(4). (In Russ).
- [12] Rybakov S.E. O metodologii issledovaniya etnicheskikh fenomenov [On the methodology of the study of ethnic phenomena]. *Etnograficheskoe obozrenie*. 2000,(5). (In Russ).
- [13] *Udmurtskii fol'klor: Poslovitsy, aforizmy i pogovorki* [Udmurt Folklore: Proverbs, Aphorisms and Sayings]. Ustinov: Udmurtiya; 1987. (In Russ).
- [14] Shklyayev G.K. *Traditsii i novatsii v mezhetnicheskom povedenii udmurtov* [Traditions and innovations in the interethnic behavior of Udmurts]. *Traditsionnoe povedenie i obshchenie udmurtov*. Izhevsk, 1992. (In Russ).